ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

О. А. Бабецкая-Кухарчук, М. Морель

ПЕРЕХОД К РЫНКУ В РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Препринт WP2/2003/04

Серия WP2
Количественный анализ в экономике

Москва
ГУ ВШЭ
2003

УДК 330.341.2
ББК 65.9(2Рос)8
Б 12

Б 12 **Бабецкая-Кухарчук О.А., Морель М.** Переход к рынку в России и его влияние на международную интеграцию: Препринт WP2/2003/04. — М: ГУ ВШЭ, 2003. — 44 с.

Предметом работы является оценка влияния институциональных переменных на торговлю с целью измерения торгового потенциала России. Последний рассчитывается при помощи гравитационной модели, предложенной Андерсеном и Винкупом (2003). Показано, что торговый потенциал России неестественно занижен.

Классификация JEL: C1, F1, P2.

УДК 330.341.2
ББК 65.9(2Рос)8

Babetskaia-Koukhartchouk O.A., Maurel M. Transition to the Market in Russia and its Impact on International Integration:: Working paper WP2/2003/04. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2003. — 44 p. (in Russian).

This paper asks the question of the impact of institutions on trade and aims at estimating the potential for trade increase between Russia and the World. The latter is computed using the gravity equation in the framework proposed by Anderson and van Wincoop (2003). It is shown that trade between CIS and EU countries is well below the norm implied by the gravity equation, which implies that there is still room for trade increase with the EU.

JEL Classification: C1, F1, P2.

Бабецкая-Кухарчук Оксана Александровна
Государственный университет— Высшая школа экономики, Центр исследования переходных экономик (ROSES), Университет Париж 1,
106-112, Boulevard de l'Hopital,
75647 Paris Cedex 13, France.
E-mail: okoukhartchouk@yahoo.com

Морель Матильда
Центр исследования переходных экономик (ROSES), Университет Париж 1, Центр исследования экономической политики,
106-112, Boulevard de l'Hopital,
75647 Paris Cedex 13, France.
E-mail: maurelm@univ-paris1.fr

Babetskaia-Koukhartchouk, Oxana
State University — Higher School of Economics, Research Center on Transition and Development Economics (ROSES), University of Paris 1,
106-112, Boulevard de l'Hopital,
75647 Paris Cedex 13, France.
E-mail: okoukhartchouk@yahoo.com

Maurel, Mathilde
Research Center on Transition and Development Economics (ROSES), University of Paris 1, Center for Economic Policy Research
106-112, Boulevard de l'Hopital,
75647 Paris Cedex 13, France.
E-mail: maurelm@univ-paris1.fr

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте: http://www.hse.ru/science/preprint/

© О.А. Бабецкая-Кухарчук, 2003
© М. Морель, 2003
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2003

1. Введение*

В начале 1990-х гг. прошлого столетия в России начался переход к рынку, повлекший за собой глубокую реструктуризацию экономики. Достаточно быстрое "внедрение" России в мировую экономику стало для нее сильным шоком, поскольку СССР и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) функционировали в системе сильно централизованной плановой торговли, практически автаркии. Бóльшая часть экспорта и импорта Советского Союза приходилась на долю СЭВ[1], специализация которого не соответствовала сравнительным преимуществам входящих в него стран, а производство было во многом не эффективно и, как результат, не конкурентно. Необходимость открытия этих стран иностранной конкуренции, а также отсутствие любого другого фактора, благоприятствующего реструктуризации производства, однозначно свидетельствовало в пользу стратегии внедрения в мировую экономику.

Десятилетие спустя, Европейский союз (ЕС) стал основным торговым партнером России, "потеснив" СЭВ. Объем торговли России с ЕС вырос практически в полтора раза, то же можно сказать и о торговле с другими странами, вне СНГ (Содружество Независимых Государств). В то же время, в послекризисный период наблюдается тенденция к снижению торговли со странами СНГ. Среди последних Россия — по-прежнему абсолютный лидер в торговле с ЕС. Она входит в первую тройку с наибольшим удельным весом экспорта в ЕС, а также имеет наибольший удельный вес импорта из ЕС[2]. Тем не менее, переориентация торговли происходит достаточно медленно. Анализ географического распределения торговли отражает все еще значительную долю стран СЭВ и бывшего СССР в торговле России. Эта инерция происходит из двух источников: прежде всего, переустройство распавшегося регионального блока занимает достаточно длительный период. Необходимо время, чтобы изменить сеть торговых партнеров, отказаться от торговли с теми, кто в прошлом был частью единого экономического и политического пространства. Ярким примером

---

* Авторы выражают особую благодарность Бессонову Владимиру Аркадьевичу за комментарии к первой версии статьи. Авторы благодарны всем участникам семинара "Количественный анализ в экономике", состоявшегося 17 апреля 2003 г. в Государственном университете — Высшей школе экономики в Москве и участникам 52-го Конгресса Французской Экономической Ассоциации, проходившего 17—19 сентября 2003 г. в Париже, в частности, Жерару Дюшену и Владимиру Андреффу за конструктивные комментарии. Авторы благодарят Эрика ван Винкупа за разъяснения модели.

[1] См. Приложение 1, рис. П1.

[2] См. Приложение 1, рис. П2 и Приложение 2.

является Австро-Венгерская империя, установившая новые границы по договору 1919 г., в которой торговля оставалась выше среднеевропейского уровня на всем протяжении 1920-х гг.[3] Второй источник — недостаточная эффективность проводимых в России реформ и низкая конкурентоспособность российских товаров. Речь не идет о недооценке значительных изменений, произошедших за последние десять лет. С начала реформ в 1992 г. Россия сделала видимый прогресс в различных областях экономики. Стадия либерализации во многом завершена. Уменьшилось вмешательство государства в экономику, контроль цен на оптовую и розничную продажу товаров был снижен более чем на 90%[4], многие государственные предприятия были приватизированы. В июне 2002 г. был принят в первом чтении Закон о банкротстве. К наиболее значительным реформам можно отнести реформы Налогового и Таможенного кодексов, позволяющие значительно упростить систему тарифов и налогообложения[5], а также Кодекса корпоративного управления.

Тем не менее, реформы не достигли желаемого результата, энергетический и банковский сектора по-прежнему излишне монополизированы, реструктуризация крупных предприятий не завершена, промышленность недостаточно конкурентоспособна, широко применяются энергоемкие технологии, достаточно низкая производительность труда, все еще значительна доля убыточных предприятий, проблема неплатежей решена не полностью. Недостаточность проводимых в России реформ находит подтверждение в дебатах вокруг процесса присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО). Тарифы Российской Федерации находятся среди самых низких, зачастую ниже норм, предписанных ВТО, и квоты практически не существуют. В этой связи, присоединение воспринимается как пересмотр вопроса о практике субсидий в промышленность, которые приобрели форму налоговых неплатежей или контроля за ценами на энергоносители, и, в более общем плане, как фактор, который должен дать новый импульс процессу реформ, внедрив конкуренцию, к которой местная промышленность пока не готова.

Необходимо также учитывать изменения, происходящие вокруг России. Страны, на которые ранее огромное влияние оказывала Россия, те-

---

[3] См. Де Мениль и Морель (1994), Морель (1998).

[4] См. Броадман (2001).

[5] Новый Налоговый кодекс был одобрен правительством России в 2000 г. и вступил в силу с 1 января 2001 г. Одним из наиболее радикальных изменений была замена прогрессивного подоходного налога единой 13%-й ставкой, одновременно были снижены максимальная ставка налога на прибыль и социальные налоги, уплачиваемые предприятиями. Готовится к принятию новая редакция Таможенного кодекса, которая должна значительно упростить таможенные процедуры, привести в соответствие с нормами ВТО порядок установления таможенных сборов. Более подробно см.: Медведков (2002).

перь, освободившись от ее влияния, стоят на пороге вступления в Европейский союз. России нужно будет адаптироваться к новым условия, чтобы сохранить важные экспортные рынки в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Россия является страной с открытой экономикой и одновременно слабо интегрирована в мировой рынок. Переориентация торговли России произошла скорее географически, нежели структурно. В российском экспорте по-прежнему доминируют энергетические ресурсы, что делает российскую экономику зависимой от мировых цен на данные товары. Благоприятная конъюнктура на мировых рынках создает условия для экономического роста в краткосрочном п ериоде, но в долгосрочном периоде этого недостаточно. Экономике необходимо наличие полноценно функционирующих рыночных институтов[6]. Это дает возможность для развития отраслей с высокой добавленной стоимостью, обеспечения долгосрочного экономического роста, привлечения инвестиций, а также развития торговли. На изучении последнего мы остановимся более подробно.

Гравитационная модель, положенная в основу данного анализа, позволяет ответить на два вопроса. Каким будет ожидаемое увеличение торговли в случае более тесного взаимодействия России с международными организациями, регулирующими торговлю, как, например, вступление в ВТО, и какое влияние на торговлю может оказать приближение институтов стран СНГ к среднему уровню стран ЕС либо стран ЦВЕ (имеются в виду институты в широком смысле: от экономической политики до прав собственности)?

Для того, чтобы учесть влияние институциональных переменных на торговлю, мы использовали переменные, положенные в основу "Индекса экономической свободы" *Heritage Foundation*. Предложенная спецификация построена с учетом вступления России в ВТО и акцентирует внимание на необходимости изменения институтов для успешной торговой интеграции.

---

[6] Термин "институты" имеет множество определений. В более обобщенном толковании это — установленные в обществе "правила игры". Традиционным определением институтов принято считать определение, данное Нортом (North, 1990, цитируемый МВФ, 2003). Под институтами он подразумевает формальное и неформальное давление на политические, экономические и социальные взаимодействия. "Хорошие" институты предполагают создание структуры, повышающей прозрачность и стимулирующей эффективность. Такая структура содействует стабильной экономической ситуации. Институты также можно трактовать как отдельные организационные единицы и процедурные механизмы (определение, данное Международным Валютным Фондом (МВФ), World Economic Outlook, 2003). Такие институты влияют на функционирование экономики непосредственно, поощряя выбор лучшей политики. Например: закрепление законодательно независимости центрального банка, существование и характер регулирования международных торговых соглашений, управление функционированием финансового рынка, рынка труда или рынка рабочей силы.

Структура данной статьи следующая. Во втором разделе подчеркивается необходимость дальнейшего развития рыночных институтов для успешного проведения реформ. В третьем разделе поясняется взаимозависимость между институтами, торговлей и экономическим ростом. В центр этих трех ключевых переменных ставится вопрос о вступлении России в ВТО. Далее приведено краткое описание гравитационной модели и ее теоретическое обоснование, предложенное Андерсоном и ван Винкупом, а также излагается используемая эконометрическая процедура. Результаты и выводы подчеркивают возможности, которые заключает в себе вступление в ВТО, необходимым условием для которого является проведение институциональных реформ и реструктуризация экономики.

2. Рыночные институты — ключевой фактор реформ

Создание и обеспечение функционирования рыночных институтов является ключевым условием успешного проведения реформ. Процесс перехода к рынку начался примерно в одно и то же время в странах ЦВЕ и СНГ, но проходил совершенно по-разному. Хиршхаузен и Ваэлд (2000) на примере энергетического сектора анализируют институциональные аспекты реформ в странах ЦВЕ и СНГ. Авторы подчеркивают, что различия в темпах проведения реформ во многом могут объясняться неодинаковыми "стартовыми" условиями[7], а также формальными и неформальными институтами. Страны ЦВЕ имели более выигрышную экономико-политическую ситуацию в начале переходного периода, что позволило им более успешно осуществить рыночные реформы. Сложные начальные условия, как наследие плановой сверхиндустриальной экономики, могут значительно тормозить внедрение реформ, тем не менее, когда реформы будут осуществлены, изначальные условия не окажут влияния на их эффективность.

За прошедшее десятилетие Россия провела многочисленные реформы, но многое еще предстоит сделать[8]. О необходимости проведения даль-

---

[7] См. Де Мело *et al.* (1997), применяя метод основных компонент, делят изначальные условия на две группы: первая включает в себя макроэкономическую несбалансированность, вторая — высокий уровень социалистического развития и структурный дисбаланс. Авторы находят, что исходные условия в одинаковой степени важны как для общей экономической ситуации и экономического роста, так и для скорости экономической либерализации. Фальцетти, Райзер и Сэнфи (2000), исследуя факторы, способствующие экономическому росту в переходных экономиках, также подчеркивают значимость изначальных условий, эффект которых, тем не менее, со временем уменьшается. Они обнаруживают также сходимость и для экономического роста, и для реформ между странами с благоприятными и менее благоприятными изначальными условиями.

[8] Подробное рассмотрение сильных сторон российской экономики, а также перечень нерешенных, либо не полностью решенных проблем дает Рише (2002). Необходимые изменения автор рассматривает в контексте дальнейшей интеграции России в мировую экономику,

нейших реформ свидетельствует низкая конкурентоспособность российских предприятий. По оценкам Международного института развития менеджмента (МИРМ) в 2002 г. Россия занимала 43-е место по конкурентоспособности из 49 возможных[9]. Россия по-прежнему во многом остается рентной экономикой. Дальнейшая реструктуризация и модернизация производства позволит вытеснить с рынка неконкурентные и неэффективные производства, развивать производство товаров с высокой добавленной стоимостью, повысить производительность труда и, как результат, улучшить конкурентоспособность российских предприятий[10], увеличить объем торговли и приток инвестиций (российских и иностранных)[11].

Серьезную проблему для российской экономики представляет также излишняя монополизация и неэффективность энергетического сектора. В секторе электроэнергии РАО "ЕЭС России" доминирует практически во всех сферах. "Газпром" является крупнейшим поставщиком газа, контролирует 90% производства, транспортную сеть и обладает монопольными правами на экспорт газа за пределы СНГ. Дискриминационный доступ к транзитным трубопроводам[12] является одной из причин неэффективности российского энергетического сектора (имеется в виду нефть и природный газ). Это создает серьезные препятствия как межрегиональной, так и внешней торговле и не позволяет региону реализовать свой экономический потенциал.

при этом вступление России в ВТО играет одну из ключевых ролей, как с политической, так и экономической точки зрения, способное дать новый толчок процессу реформ.

[9] Начиная с 2003 г. МИРМ рассчитывает показатель конкурентоспособности, разделяя страны в зависимости от численности населения, на две группы. Среди 30 стран с населением свыше 20 млн чел., Россия занимает 26-е место.

[10] Гуриев (2001) отмечает, что данные реформы должны также сопровождаться реформой образования. Помимо специализации на поставке энергоресурсов, сравнительным преимуществом России является наличие относительно дешевой высококвалифицированной рабочей силы, что позволит специализироваться в отраслях, требующих высокой квалификации. Проведение реформы образования особенно актуально в связи с вступлением России в ВТО.

[11] Проведение реформ и укрепление институциональной базы, связанное со вступлением в ВТО, по мнению Пола Хэр (2002b) могло бы способствовать в будущем притоку иностранных инвестиций, поскольку это снизило бы риски для инвесторов. Инвестиции в Россию остаются на достаточно низком уровне, что безусловно оказывает влияние на процесс реформ. На конец 2001 г. инвестиции в Россию составили только 7,7 % от ВВП. Для сравнения в Венгрию и Чехию они составили соответственно 43,4% и 27,1% (см. Хэр, 2002-b). Керен и Офер (2002) и Тубал (2003) показывают, что институты оказывают влияние на объем иностранных инвестиций в переходные экономики. Страны с лучшим управлением и меньшим уровнем коррупции получают больше выгоды от иностранных инвестиций, нежели экономики, где институциональная среда развита слабо. Даяну и Вранцеану (2002) также предупреждают, что полная либерализация счета движения капитала в переходных экономиках может быть только при условии развитости институтов и макроэкономической стабильности, в противном случае увеличение мобильности капитала может привести к росту глобальной финансовой нестабильности.

[12] См. Матье и Шиллс (2002). О проблемах стран Центральной Азии, связанных с дискриминационным доступом к нефтепроводу, см. также Рабаллан (2003).

Монополизация энергетического сектора создает ряд проблем. “Газпром” — не просто монополия. Он фактически вовлечен в квазиналоговую деятельность, поставляя низкозатратный газ по всей России и в избранные страны СНГ (например, Беларусь). По мнению Европейского союза цены на энергию искусственно занижены. Это дает несправедливое преимущество российским предприятиям, в первую очередь энергоемким, таким как производители алюминия, черной металлургии или удобрений. Российские предприятия используют дешевую электроэнергию, поэтому их издержки ниже мировых. Это не только камень преткновения между Россией и ЕС, но и один из наиболее болезненных вопросов по поводу вступления России в ВТО. Российская сторона обосновывает низкие цены на энергию сравнительным преимуществом России в обеспеченности природными ресурсами и реализацией природной ренты[13]. Кроме того, считается, что заниженные цены не могут навредить торговым партнерам, в частности, ЕС, а увеличение цен привело бы к сильнейшему кризису, который перекрыл бы все преимущества от вступления в ВТО[14]. Однако установление цен на энергоресурсы Федеральной энергетической комиссией происходит под влиянием не только экономических факторов[15].

Многочисленные исследования (Хэр, 2002-а, ОЭСР, 2002-а, Хиршхаузен и Ваэлд, 2000) рассматривают искусственно заниженные цены на газ и электроэнергию, а также неплатежи, включая неплатежи за энергоресурсы, как дотацию или неявные субсидии в экономику. По разным оценкам она составляет от 1,6 до 5,5% ВВП[16].

На цены на газ и электроэнергию также оказывает влияние метод платежа. Накопление значительных задолженностей сокращает систему кредитования, и стороны нередко прибегают к бартеру. Неплатежи можно рассматривать как механизм скрытого субсидирования неэффективных про-

---

[13] См. Ясин (2002а).

[14] См. Медведков (2002).

[15] Исследования ОЭСР (2002) и Матье и Шиллс (2002) подчеркивают, что продажа электроэнергии в России происходит по ценам ниже уровня полного покрытия затрат на ее производство. В качестве примера ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) приводит указание Правительства, согласно которому с 1998 г. при расчете себестоимости энергоресурсов следует не учитывать инвестиционную составляющую.

[16] Лами (2002) полагает, что заниженные цены на электроэнергию и другие формы не прямого субсидирования, как бартер, трансформируются в дотирование российской экономики в размере 2,5% ВВП в год. Согласно исследованию Всемирного Банка (Дребенцов, Морозов, Пинто, 2000) субсидии, предоставленные в форме неплатежей за газ и электроэнергию, включая бартер, оцениваются в 1,6% ВВП в 1997 г. По оценкам МВФ (2002), искусственно заниженные цены на газ и электроэнергию трансформируются в дотирование российской экономики в размере 3% и 3—6% ВВП соответственно. Матье и Шиллс (2002) приходят к такому же заключению. Экономисты ОЭСР применяют более сложную методику расчета, учитывающую ценовые субсидии. По их расчетам общая величина энергетических субсидий составила 5% от ВВП в 1997—1998 гг., 5,5% — в 1999 г., а к 2000 г. снизилась примерно до 3,9%.

изводств. Луговой (2002), используя три модели неплатежей, показал, что поддержка неэффективных предприятий отрицательно сказывается на других секторах экономики. Фактически происходит субсидирование неэффективных отраслей за счет более эффективных, что может привести к накоплению суммарного уровня неплатежей в экономике. В условиях неразвитости рыночных институтов, отсутствия системы, обеспечивающей выполнение контрактов, и института банкротства, неплатежи имеют гораздо более серьезные последствия для экономики, нежели в условиях существования хорошо развитых рыночных институтов. Кроме того, такая система может побуждать предприятия к преднамеренным неплатежам. Согласно Луговому, решить проблему неплатежей можно дальнейшим развитием рыночных институтов. К похожему заключению приходят Гуриев, Макаров и Морель (2002), показывая, что восстановление прав кредиторов и создание института банкротства позволят значительно снизить объем бартерных операций, которые снижают прозрачность сделок, ведут к неэффективному распределению ресурсов, дают возможность ухода от налогов и деформируют систему цен, поскольку невозможно определить реальную цену товара, а также создают благоприятную почву для коррупции и хищений. Следует заметить, что в последние годы все большее количество предприятий переходит на рыночные механизмы, о чем свидетельствует снижение количества неплатежей и, особенно, бартерных операций. Тем не менее говорить о полном решении данной проблемы пока еще рано[17].

Низкие цены на энергию (электроэнергию, в частности) могут быть связаны с высокой энергоемкостью и слаборазвитостью институтов. Исследование Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)[18], проведенное для шести стран (Венгрия, Чехия, Польша, Россия, Казахстан и Словакия), установило, что страны, имеющие наиболее низкие цены на энергию, характеризуются энергоемким производством, а также высокое потребление энергии промышленными предприятиями скоррелировано со слабо развитой институциональной средой. В качестве измерения институтов применялись индикаторы из базы данных ЕБРР для переходных экономик “Управле-

[17] См. ОЭСР (2002b, с. 80). Ясин, Пономаренко и Косыгина (2002) также показывают, что доля предприятий, неспособных функционировать в условиях рыночной экономики, значительно снизилась. С одной стороны, доля убыточных предприятий все еще значительна, с другой стороны — для большинства из них, по оценкам авторов, эти проблемы носят временный характер. Девальвация рубля в результате финансового кризиса 1998 г. позволила улучшить конкурентоспособность российских предприятий, но она остается очень чувствительной к повышению обменного курса рубля и, соответственно, к ценам на энергоресурсы.

[18] EBRD, Transition Report 2001, глава 5.

ние” и “Реструктуризация предприятий”. В исследовании отмечалась недостаточность проводимых реформ. Переходные экономики могли бы использовать энергию более рационально. Конечно, как справедливо подчеркивают Корнилий и Франкзаузер (2002), сопоставлять энергетическую интенсивность различных стран некорректно. Потребление энергии зависит от специфических для каждого региона характеристик: климата, плотности населения, обеспеченности ресурсами и др. В случае России также немаловажную роль играет унаследованная от советского периода инфраструктура. В то же время значительный отрыв России от стран ОСЭР свидетельствует о том, что потребление энергии могло бы осуществляться более рационально. Достаточно низкие цены на энергию приводят к неэффективному ее использованию, отсутствию стимула к экономии электроэнергии.

За неимением данных о ценах на электроэнергию, мы попытались посмотреть, подтверждается ли аргумент о связи между интенсивностью использования энергии и институтами для более широкой выборки. На рис. 1 представлены результаты для выборки, используемой в дальнейшем в гравитационном анализе.

Очевидно наличие положительной корреляции между высокой энергетической интенсивностью производства и сильным контролем экономики[19]. Улучшение институциональной среды может положительно отразиться на энергетическом секторе, создаст стимулы для более эффективного использования энергии предприятиями.

Многочисленные исследования подчеркивают приоритетность дальнейшего развития рыночных институтов для успешного реформирования экономики. Моерс (2003), анализируя российский промышленный сектор, считает, что более высокая конкуренция и правильно функционирующие формальные и неформальные институты являются основными определяющими успешной реструктуризации. Согласно анализу, проведенному Институтом МакКинзи (1999), институциональный фактор лежит в основе перехода к рынку в России. К похожему заключению приходят в своих работах Хиршхаузен и Ваэлд (2000), Ясин (2002-b), Райт (2000), Райзер *et al.* (2001) и Чоудхари (2003)[20]. Несмотря на то, что нефть и газ не регулируются в рамках ВТО, вступление России в эту организацию поможет более успешно проводить институциональные реформы, необходимые для создания более конкурентоспособной промышленности, и позволит специализироваться на товарах с высокой добавленной стоимостью. Поль Хэр

[19] Эта тенденция сохраняется, даже если мы убираем страны с крайними значениями, как Россия, Иран, Катар и Бахрейн. н, Катар и Бахрейн.

[20] Чоудхари (2003) анализируя недавние исследования о последствиях вступления России в ВТО, приходит к заключению, что участие в ВТО позволит России воспользоваться не только более свободной торговлей, но и улучшить деловой климат.

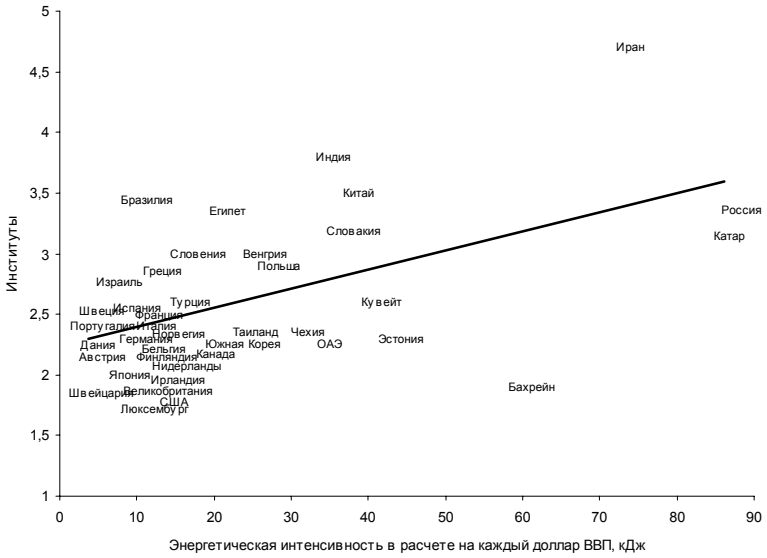


Рис. 1. *Корреляция энергетической интенсивности с институтами*

Примечание: Данные по энергетической интенсивности имеются только за 1998 г. Для этого же года был взят Индекс экономической свободы (ИЭС). Более подробно о его составляющих см. в следующей части. Использована выборка из 40 стран. Данные об ИЭС для Катара за 1998 г. отсутствуют и были заменены ИЭС 1999. Словакия является членом ОЭСР только с декабря 2000 г. Для 6 стран нет данных по энергетической интенсивности: Беларуси, Болгарии, Казахстана, Латвии, Литвы и Украины, эти страны присутствуют только в гравитационном анализе.

Источник: Расчеты авторов. Использованы данные IMD Competitiveness Yearbook 2002 и Индекс экономической свободы 2002, Heritage Foundation.

(2002) подчеркивает, что участие в ВТО поможет более быстро продвигаться по пути реформ, способствовать развитию рыночной экономики, так же как вступление стран Центральной и Восточной Европы в Европейский союз должно способствовать модернизации этих стран. Кооперация между Россией и Европейским союзом, первым этапом которой было подписание в 1997 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, может опираться естественным образом на реформы, благоприятствующие вступлению в ВТО[21]. В обоих случаях, свободное перемещение товаров, услуг и капита-

[21] Согласно МВФ (2000) и Самсону (2002), вступление в ВТО и кооперация с ЕС могут способствовать странам с переходной экономикой и России, в частности, построению рыночных институтов.

ла должно гарантировать большую эффективность рынка. При этом Даниэль Пиазоло (1999) указывает, что вступление в ВТО вряд ли представляет угрозу интересам Европейского союза, поскольку более чувствительные сектора (аграрный, текстильный, черная металлургия) слабо регулируются на мировом уровне. Особенность России состоит в том, что, несмотря на тарифы и квоты, находящиеся ниже уровня, допустимого ВТО, экономика не готова столкнуться с иностранной конкуренцией. Более того, существует давление со стороны лобби национальной промышленности, получающих выгоду от субсидий в виде налоговых неплатежей и, особенно, от цен на энергоресурсы, поддерживаемых ниже их рыночного курса.

Таким образом, построение рыночных институтов является обязательным условием для дальнейшей интеграции России в мировую экономику и должно способствовать увеличению объема торговли и привлечению иностранных инвестиций.

3. Институты и торговля

Резюмируя основные выводы, изложенные в предыдущем разделе, можно утверждать, что институциональная инфраструктура во многом предопределяет успех проведения реформ. Институты являются ключевым фактором в процессе перехода к рынку и оказывают значительное влияние на такие макроэкономические показатели, как объем торговли, инвестиций и экономический рост. Ввиду широты темы, в данной работе мы ограничимся изучением влияния институтов на торговлю или, в более широком смысле, влиянием институциональных реформ на интеграцию страны в мировую экономику.

Говоря о взаимосвязи между институтами и торговлей, необходимо также упомянуть о влиянии институтов на экономический рост. Достаточно сложно правильно оценить влияние институтов, поскольку экономический рост, торговля и институты взаимозависимы, и их влияние друг на друга может распространяться во всех направлениях. Так, с одной стороны, институциональные переменные оказывают влияние на торговлю и экономический рост, но также вероятна и обратная зависимость. Например, если торговая политика заключается в установлении достаточно низких тарифных барьеров, то это будет способствовать развитию торговых отношений, при условии, что таможенные службы не устанавливают дополнительных препятствий. С другой стороны, вполне вероятна и обратная зависимость: сложившиеся торговые связи могут создать сильный спрос для установления торговой политики, благоприятствующей развитию внешней торговли. Кроме того, степень открытости экономики и ин-

ституциональная среда определяют экономический рост, но и наоборот, экономический рост может способствовать укреплению институтов и расширению возможностей обмена с заграницей.

В эмпирических исследованиях по этой теме также нет единства мнений. Оценивая роль институтов, авторы получают прямо противоположные результаты. Например, Алкала и Чикконе (2001) подчеркивают, что именно торговля, а не институты объясняют экономический рост, в то время как Родрик, Сабраманиан и Требби (2002) приходят к совершенно противоположному заключению, достаточно убедительно демонстрируя, что качество институтов доминирует над всяким другим фактором, объясняющим экономический рост. Тем не менее, они признают, что слабым местом полученных результатов является отсутствие строгой аналитической модели, позволяющей идентифицировать эмпирическую зависимость.

Цель данной работы — оценить влияние институтов на торговлю[22], учитывая возможную эндогенность институциональных переменных. Другими словами, мы предполагаем, что институты влияют на интенсивность торговых потоков, в то же время, как показано выше, качество институциональных переменных может определяться торговлей. В присутствии эндогенности, оценки коэффициентов регрессии будут несостоятельны, что не позволит правильно оценить их влияние на объясняемую переменную.

В эмпирической литературе ошибки в измерении, связанные с эндогенностью переменных, как правило, корректируются при помощи инструментальных переменных. Например, Холл и Джонс (1999) используют в качестве инструмента процент населения, говорящего на одном из европейских языков. Айсемоглу, Джонсон и Робинсон (2001), оценивая влияние институциональных переменных на экономический рост в бывших колониях, используют уровень смертности первых поселенцев в колониальных странах. Авторы предполагают, что это был один из факторов, определивший впоследствии первые институты, так как высокий уровень смертности колонизаторов был скоррелирован с низким уровнем институционального развития. Первые институты определили современный уровень институционального развития в странах-колониях, а учитывая то, что уровень смертности в XVIII в. не скоррелирован с экономическим ростом в наши дни, уровень смертности, по определению, может использоваться в качестве инструмента для институциональных переменных. К сожалению, применить этот подход невозможно ввиду несоответствия

[22] Улучшение институциональной среды способствует развитию двусторонней торговли, см. Родрик (2002).

выборки[23]. Дэвид Доллар и Аарт Краай (2002), опираясь на панельные данные, предлагают прирост торговли предыдущего периода и прирост институтов в предыдущем периоде в качестве инструментов для экономического роста. Следует заметить, что в более позднем исследовании Доллар и Краай (2003) критикуют применение инструментальных переменных, аргументируя это слабой идентифицируемостью уравнений на первом этапе: одни и те же инструменты могут объяснять несколько эндогенных переменных и, следовательно, расчетные значения этих переменных будут сильно скоррелированы друг с другом.

Родрик, Сабраманиан и Требби (2002) достаточно убедительно демонстрируют, что никакой, даже самый хороший, инструмент недостаточно хорош для теории и всегда будет лишь средством для идентификации экзогенного источника изменения интересуемой нас переменной. Вместо того, чтобы искать безупречный инструмент, данная статья основывается на гравитационной модели, предложенной Андесоном и ван Винкупом (2003)[24]. Имеющая строгое теоретическое обоснование, представленное в следующем разделе, и оцененная с использованием фиксированных эффектов, корректирующих частично проблему эндогенности, предлагаемая гравитационная модель позволяет наиболее точно установить зависимость между институтами и торговой интеграцией[25].

4. Гравитационная модель и значение переменной многостороннего сопротивления

В основу данного анализа положена гравитационная модель, основанная на предположении, что объем двусторонних торговых потоков прямо пропорционален размеру экономик (их “массам”), и обратно пропорционален расстоянию между ними и иным торговым барьерам. В виду очевидности сходства с Ньютоновским законом всемирного тяготения, данная модель получила название “гравитационной”.

---

[23] Лишь пять из сорока двух отобранных нами стран являлись колониями, либо были заселены переселенцами из Европы.

[24] К более ранним теоретическим обоснованиям гравитационной модели относятся работы Хелпмана и Кругмана (1985) и Бергштранда (1985, 1989). Более подробный обзор литературы приведен в Морель (1998).

[25] Измерение влияния институтов на объем двусторонних торговых потоков при помощи гравитационной модели делают также дэ Грот *et al.* (2003). Авторы показывают, что развитая институциональная инфраструктура способствует увеличению торговых потоков, но, в отличие от нашего исследования, они используют данные только для одного года, что не позволяет им учесть фиксированные эффекты, называемые переменной многостороннего сопротивления в модели Андерсона и ван Винкупа.

Первые эконометрические результаты, выявившие эту закономерность, были получены в конце 1950-х — начале 1960-х гг.[26] Открытая как чисто эмпирическая зависимость, гравитационная модель затем была подвергнута резкой критике за свой отрыв от теории. Тем не менее, благодаря высокой эмпирической точности, она стала широко применяться для оценки торговых потоков и одновременно заставила экономистов искать теоретическое обоснование данной модели. Несмотря на то, что в течение практически полувека предпринимались многочисленные попытки вывести гравитационную модель, "реабилитирована" она была только в наши дни благодаря работе Андерсона и ван Винкупа.

К более ранним теоретическим выводам гравитационной модели можно отнести работы Тинбергена (1962) и Андерсона (1979). Данные теоретические модели давали лишь частичное объяснение гравитационной модели. Например, Андерсон выводит гравитационную модель, используя производственную функцию Коба — Дугласа, и пытается вывести гравитационную модель с единичной эластичностью для коэффициентов ВВП. Впоследствии Хелпман и Кругман (1985) предлагают версию гравитационной модели, работающую в рамках монополистической конкуренции, подчеркивая взаимосвязь между структурой рынка и объемом торговли. Данную работу можно классифицировать как макроэкономическое обоснование гравитационной модели. Наиболее же полный микроэкономический вывод модели дает Бергштранд (1985, 1989). Его теоретическое обоснование гравитационной модели опирается на теорему Хекшера — Олина.

В конце 1990-х гг. ряд авторов систематизировал имеющиеся теоретические выводы гравитационной модели. Деардорф (1998) предлагает наиболее полный обзор литературы по этой теме. Эвнетт и Келлер (1998) сравнивают и тестируют гравитационные модели различных авторов. Морель (1998) дает подробный анализ моделей Хелпмана, Хелпмана-Кругмана, и Андерсона. Наконец, несколько лет назад стала применяться расширенная гравитационная модель, более правильно моделирующая географические переменные. Эта модель частично основывается на теории, разработанной в рамках новой экономической географии. Связь между новой экономической географией и гравитационной моделью показывает в своей работе Итон Кортум (2002), а наиболее известной в этой области является гравитационная модель, разработанная Реддингом и Венаблем (2000).

Несмотря на разнообразие теоретических обоснований гравитационной модели, большинство из них выводит ее лишь приближенно. Наиболее же полным и аргументированным выводом гравитационной модели, на наш взгляд, является модель Андерсона и ван Винкупа (2003). В своих последних

[26] Одной из первых эмпирических гравитационных моделей была модель Пойхонена (1963).

исследованиях Джейм Е. Андерсон и Эрик ван Винкуп предложили версию, наиболее близкую к традиционной гравитационной модели, в которую была добавлена переменная многостороннего сопротивления. Преимуществом данной модели является ее строгое теоретическое обоснование.

Для пары торгующих между собой регионов "многосторонним сопротивлением" Андерсон и ван Винкуп называют средний для двух регионов барьер в торговле с остальным миром. Чем больше этот барьер, тем сильнее регионы будут стремиться торговать друг с другом. Применение переменной многостороннего сопротивления позволяет не только просто и элегантно вывести гравитационную модель теоретически, но и получить правильные оценки входящих в нее переменных. Последствия невключения переменной многостороннего сопротивления в модель ярко иллюстрирует парадокс МакКалома (1995)[27].

Исследуя торговлю между американскими штатами и канадскими провинциями, а также торговлю канадских провинций между собой, МакКаллом обнаружил, что торговля между регионами одного государства в двадцать раз интенсивнее, чем международная торговля. Графически этот эффект можно представить в виде следующей модели:

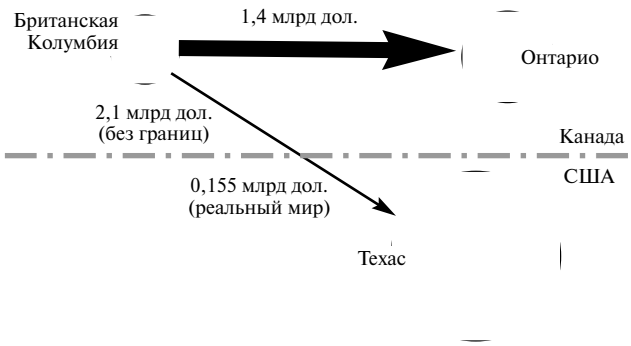


Рис. 2. *Эффект границ МакКаллома*
Источник: Хэд и Майер (2001).

Техас (Т) и Онтарио (О) расположены на одинаковом расстоянии от Британской Колумбии (БК), при этом ВВП Техаса в полтора раза превос-

[27] Статья МакКаллома, опубликованная в 1995 г. *American Economic Review*, широко цитируется в работах, относящихся к Новой экономической географии, как иллюстрация явления, получившего название *home bias*.

ходит ВВП Онтарио. Согласно гравитационной модели, при прочих равных условиях, интенсивность торговли между двумя регионами пропорциональна отношению их ВВП и дистанции, которая их разделяет. Из данного примера, объем торговли между БК и Т должен в полтора раза превышать объем торговли БК и О. Поскольку реальный объем торговли между данными провинциями составляет 1,4 млрд дол., то потенциальный объем торговли между Т и БК может достигать 2,1 млрд. В действительности же, реальный объем торговли составляет лишь 0,155 млрд. МакКаллом объяснил эту разницу наличием границы или так называемого "эффекта границ". Андерсон и ван Винкуп попытались выяснить причину такого большого расхождения. Как и МакКаллом они использовали гравитационный метод, но, в отличие от последнего, их гравитационная модель максимально учитывает возможные особенности торговли между двумя странами. Результаты подтвердили, что наличие границ отрицательно сказывается на объеме торговли, кроме того, маленькие страны торгуют больше (в относительном выражении) внутри своих границ по сравнению с общим объемом торговли. Эффект границ в реальности более умеренный, чем у МакКаллома и, согласно результатам Андерсона и ван Винкупа, снижает торговлю лишь на 20—50%. Завышение результатов МакКаллома связано с невключением в модель значимых переменных, а именно, переменной многостороннего сопротивления.

О важности переменной многостороннего сопротивления свидетельствует также работа Сабраманиана и Вея (2003). Авторы показывают эконометрически, что невключение многостороннего сопротивления в модель Роуза (2002) дает неправильные оценки влияния ВТО на торговлю. Согласно Роузу ВТО не оказывает значимого влияния на двустороннюю торговлю стран. В то же время добавление в спецификацию Роуза многостороннего сопротивления меняет результат на прямо противоположный: переменная ВТО становится положительной и статистически значимой[28].

Модель Андерсона и ван Винкупа основана на стандартной гравитационной зависимости, согласно которой размер экономик определяет размер смещения торговли. На основании полученной теоретической зависимости Андерсон и ван Винкуп делают три вывода:

1. Торговые барьеры снижают в относительном выражении торговлю между большими странами больше, чем торговлю между маленькими странами.

[28] Наиболее удобной интерпретацией переменной многостороннего сопротивления является замена ее фиксированными эффектами. Более подробно об этом см. Раздел 5.

2. Торговые барьеры увеличивают в относительном выражении торговлю между регионами внутри маленькой страны больше, чем межрегиональную торговлю внутри большой страны.
3. Маленькие страны торгуют больше в относительном выражении внутри своих границ, по сравнению с объемом общей торговли.

Данный вывод легко проиллюстрировать на простом примере. Допустим имеется две страны А и Б. А — большая страна, состоящая из 100 регионов (а1 ... а100), а Б — маленькая, в которой только 2 региона (б1 и б2). Обе страны торгуют между собой. Допустим, что все регионы имеют одинаковый ВВП и продают по одной единице товара в каждый регион, включая себя. Для простоты допустим, что транспортные издержки равны нулю (рис. 3).

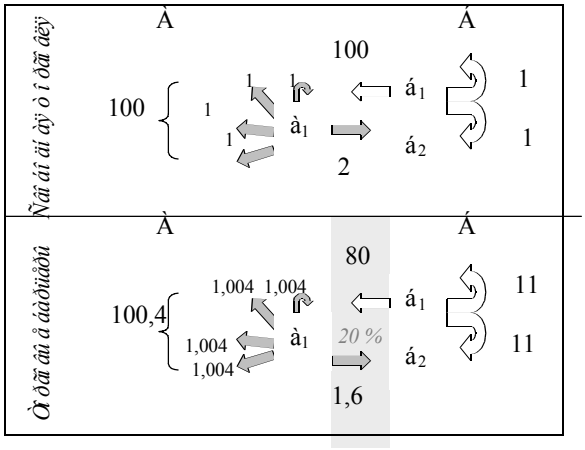


Рис. 3. *Влияние торговых барьеров на большие и малые экономики*

В ситуации свободной торговли регионы двух стран продают 102 единицы товара во все регионы, тогда страна А экспортирует 100 товаров, а страна Б — 2. Теперь, допустим, между А и Б существует граница, снижающая торговлю между странами на 20%, при этом производство товара регионами не снижается, а товар, который раннее продавался за рубеж, а теперь это сделать невозможно ввиду торговых ограничений, продается внутри своей страны. В этих условиях каждый регион страны Б будет экспортировать на 20 товаров меньше, а страны А на 0,4. Соответственно, каждый регион страны Б будет продавать внутри своей стра-

ны по 11 единиц товара, а каждый регион страны А по 1,004 (1+0,4/100) в другие регионы своей страны. В результате снижения двусторонней торговли на 20%, торговля внутри маленькой страны возрастет в 11 раз, а торговля внутри большой только в 1,004 раза.

Таким образом, увеличение торговых барьеров может привести к значительному увеличению межрегиональной торговли в малых экономиках и лишь незначительно увеличить торговлю внутри регионов большой экономики. Приведенный выше пример позволяет понять действие эффекта границ. Для эмпирической оценки величины эффекта границ Андерсон и ван Винкуп выводят теоретическую гравитационную модель, математический вывод которой представлен в следующем разделе. Мы используем данную модель для оценки влияния институтов на торговлю, поскольку она позволяет максимально учесть различные факторы, влияющие на торговлю.

5. Количественная оценка выигрыша от вступления в ВТО

Модель Андерсона и ван Винкупа (2003) является гравитационной моделью, основанной на постоянной эластичности замещения (CES). Каждая страна специализируется на производстве только одного товара. Репрезентативный индивидуум страны j максимизирует функцию полезности

$$\left(\sum_i \beta_i^{(1-\sigma)/\sigma} c_{ij}^{(1-\sigma)/\sigma}\right)^{\sigma/(\sigma-1)}$$

при бюджетном ограничении

$$\sum_i p_{ij} c_{ij} = y_j,$$

где σ — эластичность замещения между двумя товарами, β_i — положительный параметр, c_{ij} — потребление товара, произведенного в стране i потребителем страны j, p_{ij} — цена этого товара, которая варьируется в зависимости от j, так как имеются транспортные издержки, y_j — номинальный доход региона (страны) i. Таким образом, $p_{ij} = p_i t_{ij}$, где t_{ij} обозначает транспортные издержки между i и j.

Решением данной системы является модель типа гравитационной. При условии симметричности транспортных издержек, модель имеет вид

$$x_{ij} = \frac{y_i y_j}{y^W}\left(\frac{t_{ij}}{P_i P_j}\right)^{1-\sigma}$$

при ограничении (для каждого j) $P_j^{1-\sigma} = \sum P_i^{\sigma-1}\theta_i t_{ij}^{1-\sigma}$, где x_{ij} — номинальный объем экспорта из i в j, $P_j = \left[\sum_i \left(\beta_i p_i t_{ij}\right)^{1-\sigma}\right]^{1/(1-\sigma)}$ — индекс потребительских цен в стране j, $y^W = \sum_j y_j$ — всемирный ВВП, $\theta_j = y_j / y^W$ — часть доходов, произведенных страной i в мировой экономике.

Объем двусторонней торговли x_{ij} зависит от произведения ВВП, транспортных издержек между i и j, и произведения индексов потребительских цен. Последние могут интерпретироваться как переменные "многостороннего сопротивления" в той мере, в которой они зависят от двусторонних транспортных издержек t_{ij}. Простая модификация функции полезности позволяет также получить индикатор многостороннего сопротивления, который включает широко известный *home bias effect* или эффект границ (*border effect*).

Существуют два способа для оценки этой версии гравитационной модели. Первая заключается в оценке гравитационной модели с помощью нелинейного метода наименьших квадратов (МНК) при условии определения переменной многостороннего сопротивления. Заметим, что некоторые параметры данной переменной не наблюдаются (например σ), поэтому существует другая стратегия, предложенная также Андерсоном и ван Винкупом (2003, С. 24). Она заключается в замене этой переменной фиксированными эффектами для каждой страны и оценке модели при помощи обычного МНК.

В данной работе мы используем две группы фиксированных эффектов: фиксированные эффекты для каждой страны-экспортера и страны-импортера[29], либо фиксированные эффекты для каждой пары стран. В последнем случае фактически речь идет об оценке при помощи МНК видоизмененной модели, где переменные преобразованы в отклонения от своих средних значений.

Оцениваемая гравитационная модель имеет вид

$$LnY_{ij,t} = \alpha_0 + \alpha_1\left(LnGDP_{i,t} + LnGDP_{j,t}\right) + \alpha_3 VOL_{i,ij,t} + \alpha_4 LnDIST_{ij} +$$
$$+\sum_i \alpha_l DUMMY_{ij} + \beta\left(INST_{i,t} + INST_{j,t}\right) + u_{ij,t}$$

Здесь $LnY_{ij,t}$ является натуральным логарифмом двусторонней торговли между страной i и страной j в миллионах долларов. Были использованы

[29] Роуз и Ван Винкуп (2001) оценивают таким же способом влияние принадлежности к валютному союзу на торговлю.

следующие источники исходных данных. В качестве основной базы данных использовалась Chelem (CEPII), недостающие наблюдения были дополнены из DOTS (База данных Международного валютного фонда (МВФ)) и Госкомстата Российской Федерации. $LnGDP_{i,t}$, $LnGDP_{j,t}$ — размер рынка страны-экспортера и страны-импортера измеряется натуральным логарифмом ВВП данных стран[30], рассчитанным по паритету покупательной способности (ППС). Транспортные издержки аппроксимированы логарифмом расстояния между экономическими центрами $LnDIST_{ij}$. В большинстве случаев экономическим центром страны является ее столица. $VOL_{ij,t}$ — взаимные колебания валютного курса. Оцениваются как стандартное отклонение курса валют соответствующих стран друг к другу. Годовые колебания валютного курса между двумя торговыми партнерами рассчитывается по следующей формуле:

$$\sigma\left[\left(e_{ij} - e_{avg}\right)/\, e_{avg}\right],$$

где σ — стандартное отклонение, e_{ij} — двусторонний обменный курс. Рассчитывается на основе месячных данных курсов национальных валют к доллару США, e_{avg} — среднегодовой обменный курс. Эти данные получены из *Pacific Exchange Rate Service* (для стран Европейского союза, Китая и Казахстана), Центробанка Российской Федерации для Казахстана за период с 1994 по 1997 гг. и МВФ для остальных стран, $u_{ij,t}$ — остаток, состоящий из фиксированного и случайного эффектов.

Индексы институционального развития страны $INST_{i,t}$ измеряются десятью агрегированными переменными, представленными в базе данных *Heritage Foundation* как институциональные факторы, оказывающие влияние на экономический рост. Каждая из десяти переменных изменяется от 1 до 5. Индекс близкий к 1 свидетельствует о наиболее слабой степени государственного вмешательства в экономику, 5 говорит о наиболее слабой степени экономической свободы. Эти десять переменных составлены на основе 52 показателей[31]. Индексы институционального развития, а также перечень включенных в них показателей приведен ниже. Для удобства каждая институциональная переменная пронумерована от 1 до 10.

- *INST* 1 (*торговая политика*) рассчитана на основе уровня тарифных и нетарифных барьеров. Высокие тарифы либо большое количество нетарифных барьеров оказывают негативное влияние на торговлю.

---

[30] За исключением Словении, ВВП которой взят из World Economic Outlook (МВФ).

[31] Более подробно методика расчета Индекса экономической свободы и его составляющих приведена в 2003 Index of Economic Freedom, The Heritage Foundation, November 2002, 456 p. База данных находится по адресу: http://database.townhall.com/heritage/index/indexoffreedom.cfm.

Кроме того, в случае высокой коррумпированности таможенных органов, таможенная статистика может быть сильно искажена и не отражать реальных торговых ограничений, поэтому *Heritage Foundation* вводит также показатель, контролирующий уровень коррумпированности таможенных органов.

- *INST* 2 (*фискальное бремя*) и *INST* 3 (*государственное вмешательство*). Размер *фискального бремени* рассчитывается исходя из максимальной ставки подоходного налога, максимальной ставки на доходы корпораций и налоговой ставки для среднего налогоплательщика. В качестве индикаторов для измерения *государственного вмешательства* в экономику взяты государственная собственность на хозяйственные объекты, доходы от государственных предприятий и государственной собственности в процентах к общим государственным доходам, а также государственное потребление в процентах к ВВП. Предполагается, что сильное налогообложение коммерческих сделок и большая степень проникновения государства в экономику снижают побуждение к торговле с зарубежными странами.

- *INST* 4 (*денежно-кредитная политика*). *Heritage Foundation* измеряет эту переменную достаточно грубо через уровень инфляции.

- *INST* 5 (*иностранные инвестиции*) описывают совокупность условий, которые делают инвестиционный климат более благоприятным или более враждебным для иностранных компаний: наличие законодательства об иностранных инвестициях, ограничения на владение собственностью не резидентами, включая собственность на землю, ограничения на деятельность иностранных компаний, а также их доступ к местным источникам финансирования. Общая ситуация, благоприятная для иностранного капитала, усиливает реэкспорт товаров, произведенных многонациональными корпорациями (МНК). Присутствие последних снижает риск, получаемый экспортером (и импортером) и косвенно поощряет торговые потоки.

- *INST* 6 (*банковско-финансовый сектор*) описывает качество кредитной инфраструктуры и удельный вес государства в банковском секторе, а именно: участие правительства в капитале банковской системы, ограничения на открытия филиалов иностранных банков, влияние правительства на распределение кредитных средств, свободу входа на рынок финансовых и страховых услуг и операций с ценными бумагами. Развитый банковско-финансовый сектор, свободный от жесткого государственного контроля должен благоприятствовать экономическим сделкам и влиять на объем торговли.

- *INST* 7 (*регулирование цен и заработной платы*). Представляет собой степень вмешательства государства в фиксирование цен и заработной платы. Измеряется на основе наличия законодательства о минимальном уровне заработной платы, возможности свободного ценообразования без участия государства, степени регулирования цен правительством и применения государственных производственных субсидий, оказывающих влияние на цены. Влияние этой переменной на торговлю не однозначно. Как и переменные *INST* 2 (*фискальное бремя*) и *INST* 3 (*государственное вмешательство*), *INST* 7 (*регулирование цен и заработной платы*) — индикатор, обратно пропорциональный удельному весу национальных либо зарубежных негосударственных сделок в экономике. Значимость данной переменной можно проиллюстрировать на следующем примере. ВТО требует от России упразднения ценового контроля, который поддерживает систему неявных субсидий в промышленность, о которых шла речь во втором разделе. Предполагается, что если рыночные отношения будут внедрены в субсидируемые сектора, заменив существующую систему неявных субсидий, экономический рост будет более интенсивным, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на торговлю.

- *INST* 8 (*права собственности*). Данная переменная составлена на основе следующих показателей: степени государственного вмешательства в судебную систему, наличию коммерческого законодательства, определяющего условия контрактов, возможности обращения в иностранный арбитражный суд, риска экспроприации собственности правительством, степени коррумпированности судебной системы, а также легальности получения прав частной собственности и степень ее защиты. Несоблюдение прав собственности отрицательно сказывается на деятельности как национальных, так и иностранных предприятий. Защита прав собственности способствует экономическому росту во всех секторах экономики, начиная от негосударственного и вплоть до сделок с участием иностранных предприятий посредством притока иностранных капиталов.

- *INST* 9 (*регулирование*). По сравнению с другими институциональными переменными, *Регулирование* является наиболее неоднородной переменной. Она группирует элементы как оценки трудностей создания предприятия (требования для получения лицензии, коррумпированность чиновников), так и информацию по регулированию рынка труда, окружающей среды, здоровья потребителей, рабочих и служащих.

- *INST* 10 (*черный рынок*) — контрабанда, интеллектуальное пиратство, нелегальная трудовая деятельность. Данная переменная была составлена на основе информации о степени развитости теневой экономики в различных отраслях (торговле, включая торговлю услугами, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте). Можно предположить, что данная переменная скоррелирована с другими институциональными переменными, представленными выше.

Каждая институциональная переменная введена в уравнение регрессии по отдельности, затем все статистически значимые были включены в уравнение регрессии одновременно. Кроме того, в уравнении присутствуют фиктивные переменные, которые равны единице, если торговля осуществляется соответственно: между СНГ[32] и странами ЦВЕ (*CEECCIS*), между ЕС и странами Центральной и Восточной Европы (*CEECEU*), между ЦВЕ и другими странами (*CEECROW*) и, наконец, между СНГ и другими странами, включая ЕС (*CISEU и CISROW*).

6. Результаты

Выборка содержит информацию по четырнадцати странам Европейского союза (Австрия, Бельгия и Люксембург, Дания, Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания, Финляндия и Ирландия), также странам Центральной и Восточной Европы, включая три прибалтийских государства (Болгария, Венгрия, Польша, Чехия, Румыния, Словакия, Словения, Эстония, Латвия, Литва). Из государств СНГ отобраны четыре: Россия, Украина, Казахстан и Беларусь. Остальные страны: Бразилия, Канада, Китай, Южная Корея, Египет, США, страны Персидского залива, Индия, Израиль, Япония, Норвегия, Швейцария, Таиланд, Турция. Период наблюдения с 1994 по 2001 г., данные годовые. Выборка состоит из 13 712 наблюдений и, за исключением нескольких отсутствующих наблюдений, является достаточно большой для получения точной оценки влияния институтов в странах с переходной экономикой[33].

Результаты представлены в таблицах 1—5 и 8. Вычисления произведены при помощи метода наименьших квадратов с использованием двух ти-

---

[32] В данной работе мы рассматриваем только четыре страны-участника СНГ, а именно Россию, Беларусь, Украину и Казахстан. Здесь и далее, для краткости, вместе взятые эти четыре страны мы называем СНГ.

[33] См. также Гроган и Моерс (2001), которые подчеркивают важность институциональных переменных во время переходного периода, и Де Суза и Дидье (2002), тестирующие влияние законодательства на торговлю в рамках модели с эффектом границ (*border effect*).

пов фиксированных эффектов. В крайнем правом столбце табл. 1[34] представлены результаты с фиксированными эффектами для каждой пары стран ($FE(i,j)$):

$$u_{ij,t} = v_{ij} + \varepsilon_{ij,t},$$

где v_{ij} — фиксированный эффект для каждой пары стран ij, $v_{ji} \neq v_{ij}$, $\varepsilon_{ij,t}$ — случайный эффект.

В средней и левой колонках табл. 1[35] представлены результаты с использованием стратегии, предложенной Андерсеном и ван Винкупом (2003), которая заключается в применении фиксированных эффектов для страны-экспортера (v_i) и страны-импортера (w_j). В таблице они обозначены как ($FE\ i, j$). Другими словами $u_{it,t} = v_i + w_i + \varepsilon_{ij,t}$. Ченг и Волл (2002, с.6) отмечают, что данная спецификация является частным случаем более общей модели со следующим ограничением $v_{ij} = v_{ik} - w_k + w_j$.

Таблица 1. *Влияние переменной "Торговая политика" на объем торговли*

Ln(Yij)	*FE i, j* [a]	*FE i, j* [b]	*FE (ij)*
*Ln(GDPi*GDPj)*	0,45*** (0,03)	0,52*** (0,03)	0,52*** –0,02
VOL	–0,24*** (0,05)	–0,24*** (0,05)	–0,22*** –0,03
LnDISTij	–1,15*** (0,01)	–1,15*** (0,01)	
CEEC-CIS1	–0,19*** (0,07)	–0,30*** (0,06)	
CEEC-CIS2	–0,41*** (0,07)		
CEEC-EU1	–0,49*** (0,03)	–0,37*** (0,03)	
CEEC-EU2	–0,24*** (0,03)		

[34] В табл. 1 приведено влияние только торговой политики. Коэффициенты из уравнений регрессий для остальных институциональных переменных, а также уравнения регрессии с пятью институциональными переменными одновременно (отобраны лишь статистически значимые) представлены в табл. 2.

[35] Остальные институциональные переменные, а также регрессия с одновременным включением всех статистически значимых институциональных переменных помещены в табл. 3.

Окончание табл. 1

Ln(Yij)	*FE i, j*	*FE i, j*	*FE (ij)*
CEEC-ROW1	–1,04*** (0,04)	–1,01*** (0,03)	
CEEC-ROW2	–0,97*** (0,04)		
CIS-EU1	–2,24*** (0,06)	–2,21*** (0,06)	
CIS-EU2	–2,17*** (0,06)		
CIS-ROW1	–2,70*** (0,06)	–2,64*** (0,06)	
CIS-ROW2	–2,58*** (0,06)		
Торговая политика	–0,03** (0,01)	–0,04*** (0,01)	–0,04*** (0,01)
Константа	1,73** (0,75)	0,31 (0,70)	–7,2*** (0,47)
R^2 — поправленный	0,86	0,86	0,46

[a] Регрессия с двумя фиктивными переменными для каждого блока стран. 1 и 2 после фиктивной переменной означает что данная фиктивная переменная равна единице в первом периоде (с 1994 по 1997 г.) или во втором периоде с (1998 по 2001 г.) соответственно.

[b] Регрессия с одной фиктивной переменной для каждого блока стран в течение всего периода.

Число наблюдений 13712, *** — уровень значимости 1%, ** — уровень значимости 5%, * — уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

Сравнивая коэффициенты более общей модели (табл. 1, правая колонка) с моделью с ограничениями (левая и средняя), заметим, что коэффициенты достаточно схожи, что может интерпретироваться как признание модели Андерсона и ван Винкупа (2003). Эластичность ВВП равна примерно 0,50, другими словами, увеличение произведения ВВП на 1% вызывает увеличение торговых потоков на 0,5%. Расстояние и колебания валютного курса оказывают ярко выраженный негативный эффект на торговлю. Заметим, что последние влияют на торговлю в гораздо меньшей степени.

Институциональные переменные хорошо объясняют интенсивность торговых потоков. Соответствующие коэффициенты статистически значимы и достаточно стабильны при переходе от одной спецификации к другой. Торговая политика с низким уровнем тарифных и нетарифных барьеров, прочная банковская и финансовая инфраструктура, соблюдение прав собственности и снижение доли черного рынка способствуют более

быстрой интеграции в мировую экономику. Результаты расчетов, приведенные в табл. 1—3 подтверждают эти выводы. Вне зависимости от того, вводится ли каждая институциональная переменная в уравнение регрессии по отдельности, либо все вместе (табл. 2 и 3, крайний правый столбец), они сохраняют статистическую значимость и их коэффициенты практически не меняются.

Таблица 2. *Результаты регрессий с использованием фиксированных эффектов для каждой пары стран (ij)*[36]

	1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*5 INST*
Торговая политика	–0,04*** (0,01)										–0,03*** (0,01)
Фискальное бремя		0,01 (0,01)									
Государственное вмешательство			–0,004 (0,01)								
Денежно-кредитная политика				–0,04*** (0,01)							–0,04*** (0,01)
Иностранные инвестиции					–0,03** (0,01)						
Банковско-финансовый сектор						–0,06*** (0,01)					–0,06*** (0,01)
Регулирование цен и заработной платы							0,006 (0,01)				
Права собственности								–0,07*** (0,01)			–0,02 (0,02)
Регулирование									0,03*** (0,01)		
Черный рынок										–0,07*** (0,01)	–0,07*** (0,01)

Число наблюдений 13 712, *** — уровень значимости 1%, ** — уровень значимости 5%, * — уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

[36] В табл. 2 и 3 приводятся только коэффициенты институциональных переменных. Номер регрессии соответствует номеру институциональной переменной, описанной в предыдущей части. Остальные коэффициенты переменных регрессий, представленных в табл. 2 и 3, имеют схожую величину и стандартное отклонение, как в табл. 1, поэтому в целях экономии места не приводятся. Результаты регрессии с пятью статистически значимыми институциональными переменными помещены в колонке “5 INST”. В нее вошли институциональные переменные, статистически значимые в регрессиях с одной институциональной переменной.

Таблица 3. *Результаты регрессий с использованием фиксированного эффекта для каждой страны экспортера и импортера*

	1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*5 INST*
Торговая политика	-0,04*** (0,01)										–0,03** (0,01)
Фискальное бремя		0,01 (0,02)									
Государственное вмешательство			–0,004 (0,01)								
Денежно-кредитная политика				–0,04*** (0,01)							–0,04*** (0,01)
Иностранные инвестиции					–0,03 (0,02)						
Банковско-финансовый сектор						–0,06*** (0,02)					–0,06*** (0,02)
Регулирование цен и заработной платы							0,01 (0,02)				
Права собственности								–0,07*** (0,02)			–0,02 (0,03)
Регулирование									0,03* (0,02)		
Черный рынок										–0,07*** (0,02)	–0,07*** (0,02)

Число наблюдений 13 712, *** — уровень значимости 1%, ** — уровень значимости 5%, * — уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

Экспонента коэффициентов фиктивных переменных дает оценку отношения реальной торговли к норме торговли, предсказанной структурными переменными (ВВП, расстояние, колебания валютного курса) гравитационной модели. Коэффициенты этих переменных[37] отражают средний уровень торговли в каждом региональном блоке по отношению к среднему экспорту и импорту каждой страны этих блоков, учтенных при помощи фиксированных эффектов. В табл. 4 представлены результаты регрессий с пятью институциональными переменными. Эти расчеты легли в основу определения торгового потенциала (табл. 5).

[37] Эти переменные могут быть введены только в модель с ограничениями. В левой колонке представлены результаты регрессии с использованием одной фиктивной переменной для каждого блока, в правой колонке (“В двух периодах”) содержатся результаты регрессии с двумя фиктивными переменными для каждого блока.

Таблица 4. *Коэффициенты фиктивных переменных*

	В целом за период	*В двух периодах*	
	1994—2001	*1994—1997*	*1998—2001*
CEEC-CIS	–0,30*** (0,06)	–0,19*** (0,07)	–0,42*** (0,07)
CEEC-EU	–0,37*** (0,03)	–0,47*** (0,03)	–0,26*** (0,03)
CEEC-ROW	–1,01*** (0,03)	–1,02*** (0,04)	–0,99*** (0,04)
CIS-EU	–2,21*** (0,06)	–2,25*** (0,06)	–2,16*** (0,06)
CIS-ROW	–2,64*** (0,06)	–2,72*** (0,06)	–2,56*** (0,06)

*** — уровень значимости 1%, ** — уровень значимости 5%, * — уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

Таблица 5. *Торговый потенциал, %* [a]

	В целом за период	*В двух периодах*	
	1994—2001	*1994—1997*	*1998—2001*
CEEC-CIS	74	83	66
CEEC-EU	69	63	77
CEEC-ROW	37	36	37
CIS-EU	11	11	12
CIS-ROW	7	7	8

[a] Рассчитан на основании табл. 4.

Так, из табл. 4 видно, что коэффициенты при переменных *CIS-EU*1 и *CIS-EU*2[38] равны соответственно –2,25 между 1997 и 1998 гг., и –2,16 между 1998 и 2001 гг. Согласно этим оценкам торговля между СНГ и ЕС представляет 11% и 12% от средней торговли СНГ (см. табл. 5). Среднюю торговлю между СНГ и ЦВЕ можно сравнить со средней торговлей России с этими странами с помощью коэффициентов переменной *CEEC-CIS*, которые уменьшаются с –0,19 до –0,42, что соответствует изменению торгового потенциала с 83% до 66% от “нормального” уровня. Наконец, можно

[38] Цифры 1 и 2 в обозначениях переменных означают, что данная фиктивная переменная равна единице в первом периоде (1994—1997), либо втором периоде (1998—2001).

констатировать переориентацию стран ЦВЕ в пользу Европейского союза. Торговый потенциал между этими двумя блоками изменился с 63% до 77%.

Таблицы 6, 7-а и 7-б позволяют понять, почему торговый потенциал (экспорт + импорт) России с другими странами, включая ЕС, настолько велик. Торговля между Россией и ЕС составляла лишь 40 млрд дол. в 1994 г. и 52 млрд в 2000 г., тогда как для стран ЦВЕ эти цифры составляли соответственно 91 и 189. Темп роста, динамика и интенсивность торговых потоков могут служить базой для сравнения и расчета того, каким бы мог быть торговый потенциал России с ее европейским партнером.

Таблица 6. *Объем торговли, млн дол.*

	1994			*2000*		
	RUS-CEEC	*RUS-EU*	*CEEC-EU*	*RUS-CEEC*	*RUS-EU*	*CEEC-EU*
X	3444	16934	50994	2493	17770	102976
M	9657	23347	40851	16664	34370	86230
(X+M)	13101	40281	91845	19157	52140	189207

Источник: База данных CHELEM-CEPII.

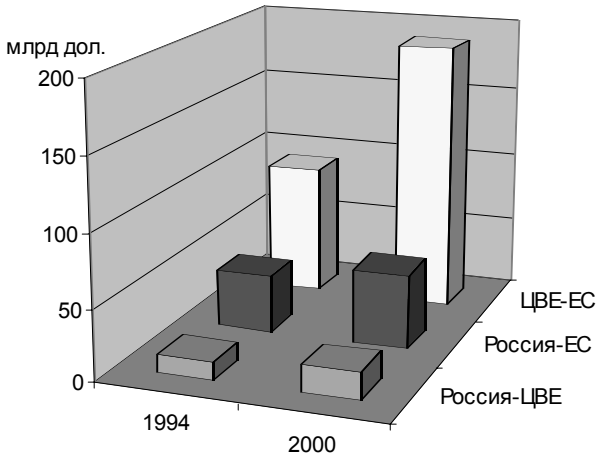


Рис. 4. *Общий объем торговли между Россией, ЦВЕ и ЕС*

Источник: Расчеты авторов. Данные получены из базы CHELEM-CEPII.

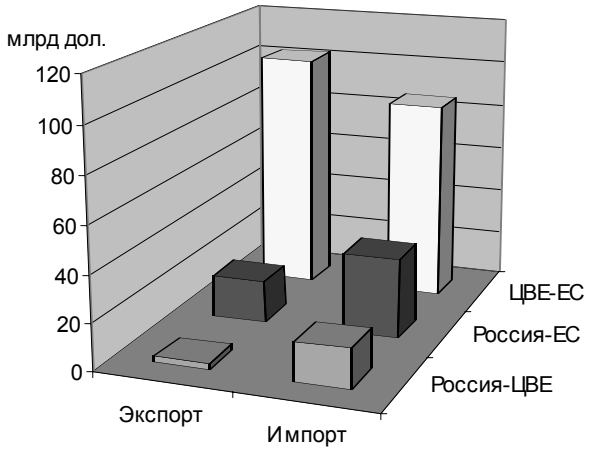


Рис. 5. *Объем экспорта и импорта между Россией, ЦВЕ и ЕС в 2000 г.*

Источник: Расчеты авторов. Данные получены из базы CHELEM-CEPII.

Рассчитав уровень открытости экономики, как сумму экспорта и импорта деленную на ВВП по ППС, можно утверждать, что уровень открытости России по отношению к ЕС составляет лишь 5,3% в 1994 г. и 5,7% в 2000 г.[39], тогда как для стран ЦВЕ он равняется соответственно 17,4% и 24,7% (Табл 7-а)[40]. Чтобы достигнуть того же уровня открытости для России при неизменном ВВП, что и ЦВЕ, необходимо увеличить объем торговли России с ЕС в 3,2 раза в 1994 г. и в 4,3 раза в 2000 г. Таким образом, торговля достигла бы 131,5 млрд в 1994, вместо фактических 40, и 224,5 млрд в 2000 г., вместо 52. Следовательно, в 1994 г. фактический объем торговли в 40 млрд составляет 31% от имеющегося потенциала в 131,5 млрд. В 2000 г. эта цифра снижается до 23%[41] (Табл. 8-б).

---

[39] Если рассчитывать на основе ВВП по обменному курсу, а не в ВВП по ППС, то эти цифры соответственно составляют 11,4 и 14,6% (Табл. 7-б).

[40] Если рассчитывать на основе ВВП по обменному курсу, а не по ППС, то эти оценки соответственно составляют 29,7 и 49,4% (Табл. 7-б).

[41] Данное рассуждение строится на основании гипотезы, что степень открытости такого большого блока, как СНГ может быть такой же, как и степень открытости суммы более малых стран, которыми являются страны ЦВЕ. Кроме того, измерение торгового потенциала на основании степени открытости экономик не позволяет учесть другие факторы, влияющие на интенсивность торговли, как, например, существование торговых соглашений между ЕС и странами-кандидатами и отсутствие таковых с Россией.

Таблица 7-а. *Степень открытости экономик, % от ВВП в ППС*

	1994			*2000*		
	RUS-CEEC	*RUS-EU*	*CEEC-EU*	*RUS-CEEC*	*RUS-EU*	*CEEC-EU*
X/GDP	0,5	2,2	9,7	0,3	2,0	13,5
M/GDP	1,3	3,1	7,7	1,8	3,8	11,3
(X+M)/GDP	1,7	5,3	17,4	2,1	5,7	24,7

Источник: Расчеты авторов. Использованы данные базы CHELEM-CEPII.

Таблица 7-б. *Степень открытости экономик, % от ВВП по обменному курсу*

	1994			*2000*		
	RUS-CEEC	*RUS-EU*	*CEEC-EU*	*RUS-CEEC*	*RUS-EU*	*CEEC-EU*
X/GDP	1,0	4,8	16,5	0,7	5,0	26,9
M/GDP	2,7	6,6	13,2	4,7	9,6	22,5
(X+M)/GDP	3,7	11,4	29,7	5,4	14,6	49,4

Источник: Расчеты авторов. Использованы данные базы CHELEM-CEPII.

Разница в торговом потенциале для России (11—12% на основе гравитационной модели и 23—31% исходя из степени открытости экономики России) объясняется различной степенью открытости остальных стран СНГ. Результаты для Беларуси, Украины и Казахстана представлены в табл. 8-а и 8-б.

Таблица 8-а. *Торговля СНГ и ЦВЕ с ЕС*

	Фактическая торговля, млн. дол.		*Степень открытости экономики (ВВП по ППС)*		*h* [a]		*Потенциальная торговля стран СНГ, млн. дол.*	
	1994	*2000*	*1994*	*2000*	*1994*	*2000*	*1994*	*2000*
ЦВЕ	91845	189207	17,4	24,7				
Россия	40281	52140	5,34	5,75	3,26	4,31	131466	224506
Беларусь	1020	1675	2,28	2,15	7,64	11,52	7796	19295
Украина	3205	5589	2,17	3,55	8,02	6,97	25722	38945
Казахстан	1137	3829	2,01	5,16	8,67	4,80	9862	18369

[a] h — разница в степени открытости стран СНГ по отношению к блоку стран ЦВЕ

Таблица 8-б. *Торговый потенциал стран СНГ и ЦВЕ с ЕС, %*

	Гравитационная модель		*Если у СНГ та же степень открытости, что и у ЦВЕ*	
	1994	*2000*	*1994*	*2000*
ЦВЕ	63	77		
СНГ	11	12		
Россия			31	23
Беларусь			13	9
Украина			12	14
Казахстан			12	21
Среднее по СНГ			17	17

Расчеты слеланы на основании табл. 8-а.

Как видно из табл. 8-б, торговый потенциал для четырех стран СНГ колеблется от 9 до 31% и в среднем составляет 17%, что более близко к оценкам, полученным с использованием гравитационной модели. Принимая во внимание влияние институциональных переменных на торговлю, проведение Россией более продвинутых реформ позволит эффективнее использовать имеющийся у нее торговый потенциал.

7. Заключение

Модель Андерсона и ван Винкупа (2003) была использована для оценки торгового потенциала между четырьмя странами СНГ и ЕС с помощью введения фиксированных эффектов раздельно для экспорта и импорта каждой страны, либо для каждой пары торгующих между собой стран. Она позволяет оценить влияние институциональных реформ в экономиках переходного периода на их интеграцию в мировой рынок. Результаты подчеркивают низкий уровень торговли стран СНГ по отношению к их потенциалу. Эффективная торговля достигает лишь 11—12% потенциальной торговли. Не менее важен результат, согласно которому институциональная среда оказывает влияние на интенсивность торговых потоков. В России достаточно низкий уровень формальных барьеров, тарифных, в частности, поэтому переговоры об ее вступлении в ВТО касаются, главным образом, институциональной среды, а именно, регулирования неявных субсидий в промышленность в виде заниженных цен на энергоносители и на-

логовых неплатежей. Наши выводы не противоречат результатам, опубликованным Роуз (2002), согласно которым принадлежность к ВТО не оказывает систематического влияния на большую интеграцию в мировой рынок, либо больший экономический рост. Они заключаются в том, что следование принципам ВТО может положительно влиять на экономический рост, поскольку благоприятствует начатым реформам. Руководствуясь данной логикой и оценивая правильно специфицированную модель с фиксированными эффектами, наше исследование избегает критики, согласно которой результаты Роуз неточны, поскольку не учитывают переменную многостороннего сопротивления, а также эндогенность переменных. Необходимо добавить, что явная связь между принадлежностью к ВТО и интенсивностью торговых потоков скрывает в себе гораздо более глубокую зависимость между качеством институтов и интеграцией в мировую экономику.

На данный момент реформы в России проходят достаточно медленно. Вступление в ВТО позволило бы ускорить институциональные реформы, направленные на развитие рыночных институтов. В свою очередь, это позволит завершить реструктуризацию неэффективных предприятий, демонополизировать энергетический и банковский сектора, повысить конкурентоспособность российских предприятий, улучшить общий деловой климат (от защиты прав собственности до снижения коррупции) и, тем самым, будет способствовать достижению большей степени открытости экономики России.

Результаты, представленные здесь, устанавливают значимую связь не только между вступлением России в ВТО и торговлей, но и между эффектом, который могли бы дать более продвинутые реформы, необходимые как для эффективного участия в ВТО, так и для более глубокой торговой интеграции между Россией и Европейским союзом.

Приложение 1

Объем торговли СССР и России по блокам

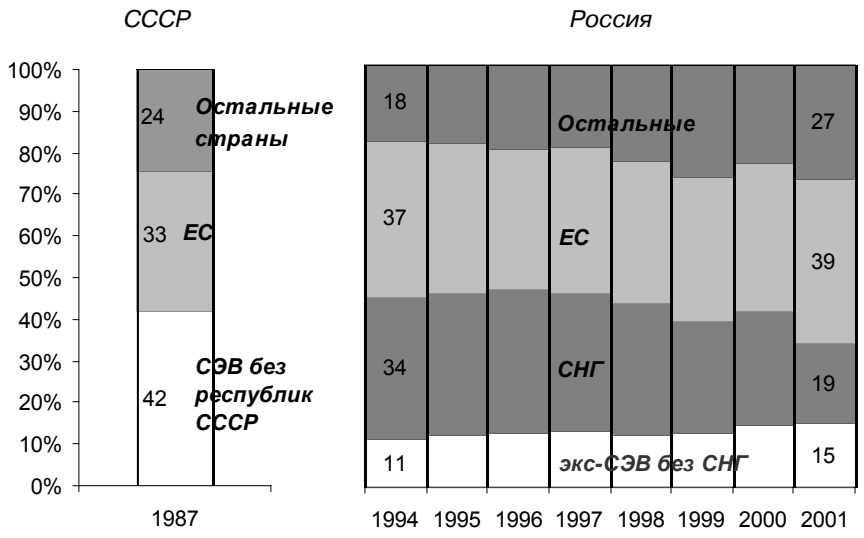


Рис. П1. *Удельный вес ЕС и СЭВ в общем объеме торговли СССР и России, %*

Примечания: ЕС на левом и правом графиках состоит из 15 стран, нынешних членов ЕС.

За 1987 г. нет данных по торговле России с Болгарией, Кубой, Монголией и Вьетнамом, таким образом, в 1987 г. в блоке СЭВ представлено только 5 стран: Чехословакия, Польша, Румыния, Венгрия и ГДР.

Блок экс-СЭВ включает 12 стран: Болгария, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Румыния, Эстония, Латвия, Литва, Куба, Монголия, Вьетнам.

Источник: Расчеты авторов. Использованы данные IMF DOTS.

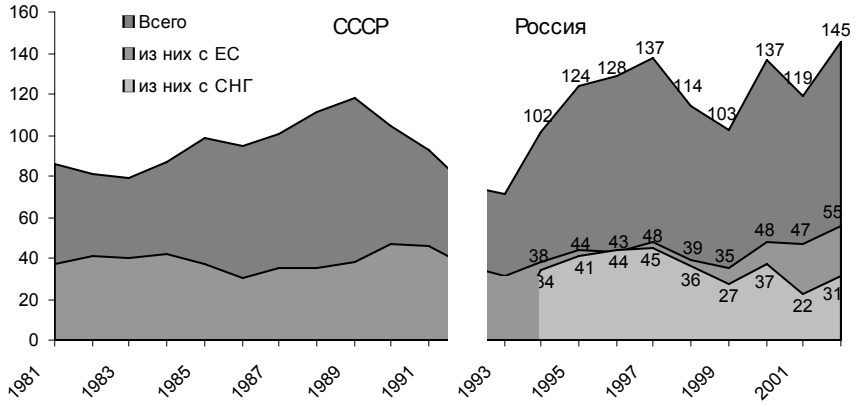


Рис. П2. *Общий объем торговли СССР и России, млрд дол.*

Примечание: Данные по торговле со странами СНГ имеются только с 1994 года

Данные за 2002 расчетные (IMF)

Источник: Расчеты авторов. Использованы данные IMF DOTS.

Приложение 2

Объем торговли стран СНГ с ЕС

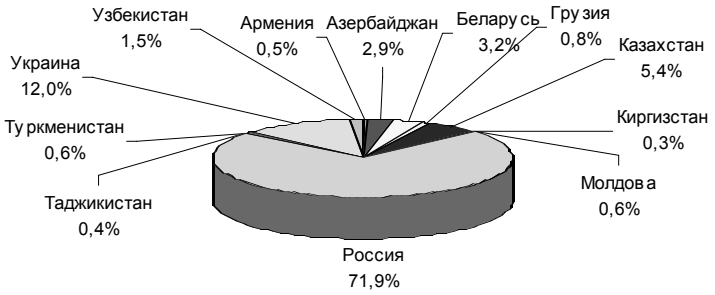
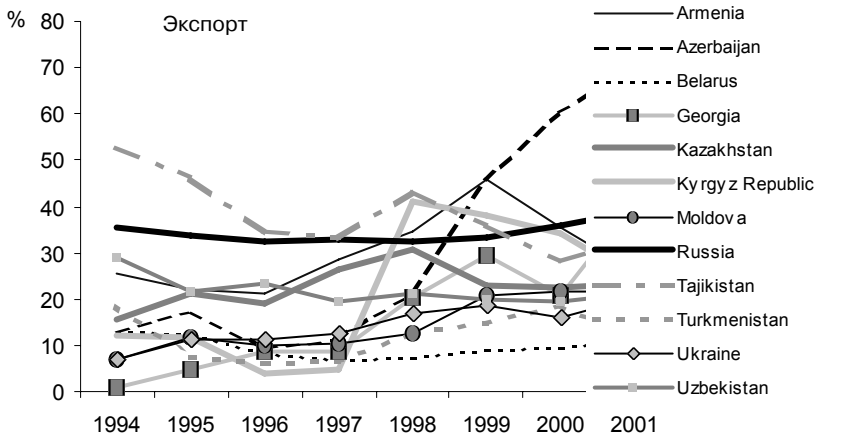


Рис. П3. *Общий объем стран СНГ с ЕС в 2001 году, %*

Источник: Расчеты авторов. Использованы данные IMF DOTS.



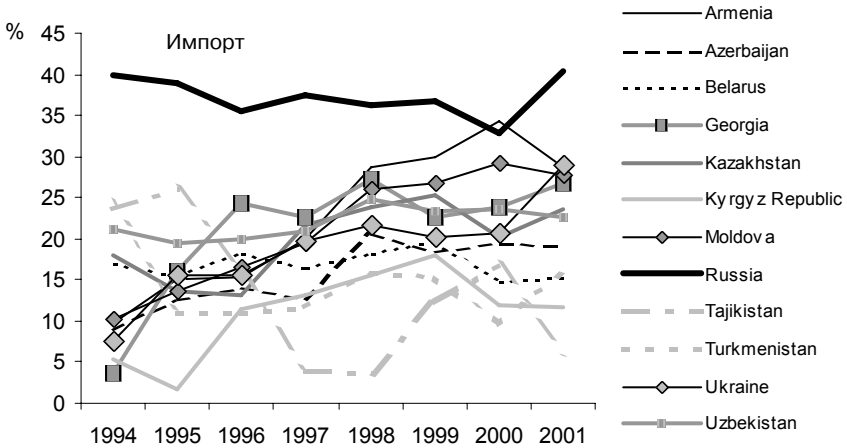


Рис. П4. *Удельный вес торговли с ЕС в общем объеме торговли стран СНГ,%*

Примечание: удельный вес экспорта (импорта) по отношению к общему объему экспорта (импорта) для каждой страны.

Источник: Расчеты авторов. Использованы данные IMF DOTS.

Литература

1. *Гуриев С.* Вступать или не вступать? // Эксперт. 18 июня 2001 г.
2. *Луговой О.* Неплатежи в переходной экономике: механизмы распространения // Обзор экономики России. 2002. № 3. С. 98—119.
3. *Медведков М.* Вступление России в ВТО: Взгляд из России // Россия и ВТО. Лондон: Центр Европейских Реформ, 2002. С. 38—47.
4. *ОЭСР.* Газовая промышленность и электроэнергетика: Меры регулирования и реформы // Вопросы экономики. 2002a. № 6. С. 32—91.
5. *ОЭСР.* Обзор основных тенденций российской экономики // Вопросы экономики. 2002b. № 5. С. 39—83.
6. *Райт Р.* Будущее экономических отношений России и Европейского союза // Обзор экономики России. 2000. №4. С. 20 — 24.
7. *Самсон И.* Общее европейское экономическое пространство России и ЕС: институциональный якорь и ускорение российских реформ // Обзор экономики России. 2002. № 3. С. 19—35.
8. *Ясин Е.Г.* Перспективы российской экономики: Проблемы и факторы роста // Вопросы экономики. 2002b. № 5. С. 4—25
9. *Ясин Е., Пономаренко А., Косыгина А.* Нерыночный сектор в экономике России // Вопросы Экономики. 2002. № 6. С. 108—119.
10. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A.* The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // American Economic Review. 2001. Vol. 91. No. 5. P. 1369—1401.
11. *Alcalá F., Ciccone A.* Trade and Productivity: Discussion Paper 3095. L.: Center for Economic Policy Research, 2002.
12. *Anderson J.E.* Theoretical foundation for the gravity equation // American economic review. 1979. Vol. 69. No. 1. P. 106—116.
13. *Anderson J.E., van Wincoop E.* Gravity with gravitas; A solution to the border puzzle // American economic review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 170—192.
14. *Bergstrand J.H.* The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade // The review of economics and statistics. 1989. Vol. 71 No. 1. P. 143—153.
15. *Bergstrand J.H.* The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence // The review of economics and statistics. 1985. Vol. 67. No. 3. P. 474—481.

16. *Broadman H.G.* Competition and business entry in Russia // Finance and Development. 2001. Vol. 38. No. 2.

17. *Cheng I-H., Wall H.J.* 2002, Controlling for Heterogeneity in Gravity Models of Trade, Working Paper 1999-010C. ST. Louis: Federal Reserve Bank of ST. Louis, 2002.

18. *Chowdhury A.* WTO Accession: What's in it for Russia?: Working Paper 595. Michigan: William Davidson Institute, July 2003.

19. *Cornillie J., Fankhauser S.* The energy intensity of transition countries: Working paper 72. L.: European Bank for Reconstruction and Development, June 2002.

20. *Daianu D., Vranceanu R.* Opening the Capital Account of Transition Economies: How Much and How Fast: Working Paper 511. Michigan: William Davidson Institute, September 2002.

21. *de Groot H.L.F., Linders G.-J., Rietveld P., Subramanian U.* The Institutional Determinants of Bilateral Trade Patterns: Working Paper 03-044/3. Amsterdam: Tinbergen Institute, June 2003.

22. *de Melo M., Denizer C., Gelb A., Tenev S.* Circumstance and choice: The role of initial conditions and policies in transition economies: Policy Paper 1866. Washington (DC): World Bank, December 1997.

23. *de Ménil G., Maurel M.* Breaking up a custom Union: The case of the Austro-Hungarian Empire in 1919 // Weltwirtschaftliches Archiv. 1994. Vol. 130. No. 3. P. 553—575.

24. *de Sousa J., Disdier A.-C.* Legal Framework as a Trade Barrier Evidence from Transition Countries: Hungarian, Romanian and Slovene Examples: Discussion Paper n 201. Hamburg: Hamburgisches Welt-Wirtschafts-Archiv, 2002.

25. *Deardoff A.V.* Determinants of bilateral trade: does gravity work in a neoclassical world // The regionalization of world economy / Ed. by Frankel Jeffrey. Chicago (IL): Chicago University press, 1998.

26. *Dollar D., Kraay A.* Institutions, Trade and Growth: paper prepared for the Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. The World Bank, July 2002.

27. *Dollar D., Kraay A.* Institutions, Trade, and Growth: Revisiting the Evidence: Policy Research Working Paper 3004. Washington (DC): World Bank, March 2003.

28. *Eaton J., Kortum S.* Technology, geography, and trade // Econometrica. 2002. Vol. 70. No. 2. P. 1741—1779.

29. *EBRD.* Transition Report 2001. L.: European Bank for Reconstruction and Development, 2001.

30. *Evenett S.J., Keller W.* On theories explaining the success of the gravity equation: Working Paper, 6529. Cambridge (M.A.): National Bureau of Economic Research, 1998.

31. *Falcetti E., Raiser M., Sanfey P.* Defying the odds: initial conditions, reforms and growth in the first decade of transition: Working Paper 55. L.: European Bank for Reconstruction and Development, 2000.

32. *Grogan L., Moers L.* Growth empirics with institutional measures for transition countries // Economic Systems. 2001. Vol. 25. P. 323—344.

33. *Guriev S., Makarov I., Maurel M.* Debt Overhang and Barter in Russia // Journal of Comparative Economics. 2002. Vol. 30. P. 635—656.

34. *Hall R.E., Jones C.* Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114 No. 1. P. 83—116.

35. *Hare P.G.* Russia and the World Trade Organization: Working Paper. Kiel: 2002a.

36. *Hare P.G.* Why the WTO matters for Russia *in* Russia and the WTO. L.: Centre for European Reform, 2002b. P. 61—83.

37. *Head K., Mayer T.* Effet frontičre, intégration économique et Forteresse Europe: Document de Travail 2001-06. Paris: Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales, 2001.

38. *Helpman E., Krugman P.* Market structure and foreign trade. Cambridge (MA): MIT Press, 1985.

39. *IMD.* World Competitiveness Yearbook 2002. Lausanne: Institute for Management Development, 2002.

40. *IMD.* World Competitiveness Yearbook 2003. Lausanne: Institute for Management Development, 2003.

41. *IMF.* Russian Federation: Country Report 02/75. Washington (DC): International Monetary Fund, April 2002.

42. *IMF.* World Economic Outlook: Focus on Transition Economies. Washington (DC): International Monetary Fund, October 2000.

43. *IMF.* World Economic Outlook: Growth and Institutions. Washington (DC): International Monetary Fund, April 2003.

44. Index of Economic Freedom 2003. Washington (DC): The Heritage Foundation, November 2002.

45. *Keren M., Ofer G.* The role of FDI in trade and financial services in transition: What distinguishes transition economies from developing economies? // Comparative Economic Studies. 2002. Vol. 44. No. 1. P. 15—31.

46. *Lamy P.* The EU supports Russia's WTO bid // Russia and the WTO. L.: Centre for European Reform: December 2002. P. 25—35.

47. *Mathieu P., Shiells C.R.* The Commonwealth of Independent States. Troubles Energy Sectors // Finance and Development. 2002. Vol. 39. No. 3.

48. *Maurel M.* Régionalisme et désintégration en Europe centrale et orientale : Une approche gravitationnelle. Paris: CNRS, 1998.

49. *McCallum J.* National borders matter: CanadaUS regional trade patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85. No. 3. P. 615—623.

50. *McKinsey Global Institute.* Экономика России: Рост Возможен. Исследование производительности ключевых отраслей: Отчет. М.: McKinsey Global Institute, 1999.

51. *Moers L.* Determinants of Enterprise restructuring in Transition: Description of a Survey in Russian Industry: Discussion Paper 00-026/2. Amsterdam: Tinbergen Institute, 2000.

52. *Morozov A., Pinto B., Drebentsov V.* Dismantling Russia's Nonpayment's System Creating Conditions for Growth: Technical Paper WTP 471. Washington (DC): World Bank, 2002.

53. *Piazolo D.* Growth effects of institutional change and European integration // Economic Systems. 1999. Vol. 23. No. 4. P. 305—330.

54. *Poïyhönen P.* A tentative model for the volume of trade between countries // Weltwirtschaftliches Archiv. 1963. Vol. 90. No. 1. P. 93—99.

55. *Raballand G.* Analyse économique de l'enclavement. Une application ŕ l'Asie Centrale post-soviétique. Thčse de doctorat. Paris: Paris 1, 2003, forthcoming.

56. *Raiser M., di Tommaso M.L., Weeks M.* 2001, The measurement and determinants of institutional change: evidence from transition economies: Working Paper 60. L.: European Bank for Reconstruction and Development, 2001.

57. *Redding S., Venables A.J.* Economic geography and international inequality: Discussion Paper 2568. L.: Center for Economic Policy Research, 2000.

58. *Richet X.* Issues and timing for Russia accession to the WTO: Policy Paper. M.: Russian-European Centre for Economic Policy, May 2002.

59. *Rodrik D.* Trade Policy Reform as Institutional Reform. Manuscript, Harvard University, 2000.

60. *Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F.* Institutions rule: the primacy of institutions over geography and integration in economic development: Working Paper 9305. Cambridge (M.A.): National Bureau of Economic Research, 2002.

61. *Rose A.* Do we really know that the WTO increases trade?: Working Paper 9273. Cambridge (M.A.): National Bureau of Economic Research, 2002.

62. *Rose A., van Wincoop E.* National Money as a Barrier to Trade: The Real Case for Monetary Union // American Economic Review. 2001. Vol. 91. P. 38—690.

63. *Subramanian A., Wei S.-J.* The WTO Promotes Trade, Strongly But Unevenly: Working Paper 10024. Cambridge (M.A.): National Bureau of Economic Research, October 2003.

64. *Tinbergen J.* Shaping the world economy. N.Y.: XXth Century fund, 1962.

65. *Toubal F.* The Location of German Multinationals in Eastern European Countries. Paper presented on the Conference on Enlargement Economics, ROSES. Paris 1, June 5—6 2003.

66. *von Hirschausen C., Waelde T.W.* The end of "transition" — An institutional interpretation of energy sector reform in Eastern Europe and in CIS // MOCT-MOST Economic Policy in Transition Economies. 2000. Vol. 11. P. 93—110.

67. *Yasin Y.* Russian and WTO: what is the alternative // Russia and the WTO. L.: Centre for European Reform, 2002a. P. 5—24.

Оглавление

1. Введение 3

2. Рыночные институты — ключевой фактор реформ 6

3. Институты и торговля 12

4. Гравитационная модель и значение переменной многостороннего сопротивления 14

5. Количественная оценка выигрыша от вступления в ВТО 19

6. Результаты 24

7. Заключение 33

Приложение 1. Объем торговли СССР и России по блокам 35

Приложение 2. Объем торговли стран СНГ с ЕС 36

Литература 38

Препринт WP2/2003/04
Серия WP2
Количественный анализ в экономике

Редактор серии *В.А. Бессонов*

Бабецкая-Кухарчук Оксана Александровна
Морель Матильда

Переход к рынку в России и его влияние на международную интеграцию

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *Е.В. Попова*
Выпускающий редактор *А.В. Заиченко*
Технический редактор *С.Д. Зиновьев*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,77. Усл. печ. л. 2,56. Заказ № 171. Изд. № 427

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3